

О ТРУДЕ МОНАХА

Людам светским, а тем более советским, трудно понять, что побуждает человека уйти от мира, стать иноком. За монастырской стеной стихают звуки привычной жизни, уходят ее радости, волнения, суета. Молитва становится главным, единственным смыслом бытия, путеводной звездой одиночества, ведь и слово «монах» в переводе с греческого означает «одинокий»

Учение отрока
Варфоломея.
Миниатюра
XVI в.

Schooling of
young boy
Bartholomew.
16th-century
miniature

Св. Игнатий
(Брянчанинов).
Иконописный
портрет,
нач. XX в.
St. Ignatius
(Bryanchaninov).
Iconographic
portrait, early
20th-century

О существенном делании монаха

Епископ ИГНАТИЙ (Брянчанинов)

Существенное делание монаха — молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом. Все прочие делания служат или приготовительными, или способствующими средствами для молитвы или же даются тем, которые, по нравственной немощи или по недостатку умственных способностей, не могут заниматься всецело молитвою. Говорит преподобный Марк Подвижник: «Не могущим претерпевать в молитве, хорошо находиться в служении (заниматься трудами и рукоделием в послушании), чтоб не лишиться того и другого; но тем, которые могут, лучше не радеть о лучшем».

«Начнем дело: преуспевая постепенно, найдем, что не только надежда на Бога, но и извещенная вера, и нелицемерная любовь, и непамятозлобие, и братолюбие, и воздержание, и терпение, и глубина

разумения, и избавление искушений, и даров дарование, и исповедание сердечное, и прилежные слезы доставляются верующим молитвой. Не только это, но и находящих скорбей терпение, и чистая любовь к ближним, и познание духовного закона, и обретение правды Божией, и наитие Святого Духа, и подаяние духовных сокровищ, словом все, что обетовал Бог подать верующим в этом и будущем веке. Невозможно душе восстановить в себе образ иначе, как только Божией благодатью и верою человека, когда он пребывает умом в непарительной молитве и великом смиренномудрии».

Святой Иоанн Лествичник называет молитву матерью всех добродетелей.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит о внимательной молитве: «Святые отцы наши, слыша слова Госпо-

Рождество
Богородицы
и преп. Савва
Крыпецкий.
Икона XVI в.

The Nativity of
the Virgin with
St. Sabbas
Krypetsky.
16th-century icon

да во священном Евангелии, что от сердца исходят помышления зла, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татбы, лже-свидетельства, хулы, и что сия суть сквернящая человека (Матф. 15; 19, 20); опять слыша в другом месте Евангелия, что Господь заповедует нам очистить внутреннее сткляницы и блюда да будет и внешнее их чисто (Матф. 23; 26), — оставили всякое иное дело и подвизались всеусильно в этом делании, то есть в хранении сердца, зная наверно, что вместе с этим деланием они удобно приобретут все прочие добродетели, что без этого делания не может ни стяжаться, при пребыть ни одна добродетель. Некоторые из Отцов наименовали это делание «сердечным безмолвием», другие называли «вниманием», иные — «трезвением» и «противоречием», иные — «истязанием помыслов» и «хранением ума»: потому что все занимались им, и при посредстве его сподобились Божественных дарований».

«...Подвижник может постоянно пребывать в трезвении и отгонять именем Иисуса всякий греховный помысл, откуда бы он ни возник, отгонять его, прежде нежели он войдет и изобразится. При посредстве этого делания стяжается опытное и существенное познание падших духов; позвав их, мы стяжаваем к ним ненависть и памятозлобие, вступаем в непрестанную брань с ними, воздвигаем против них естественную ревность, гоним их, поражаем, уничтожаем».

Блаженный Никифор определяет внимание так: «Одни из Святых назвали внимание блюдением ума, другие хранением сердца, иные трезвением, иные мысленным безмолвием, иные иначе. Всем этим выражается одно и то же, как бы кто сказал хлеб или сказал ломоть и кусок; так понимай и об этом. Что есть внимание и какие его свойства, тому научись тщательно. Внимание есть чистого покаяния познание, внимание есть воззвание души, ненависть к миру, восхождение к Богу; внимание есть отвержение греха и восприятие добродетели; внимание есть несомненное извещение в прощении грехов; внимание есть начало умозрения, правильное же причина умозрения: ибо Бог, при посредстве его, нисходит и является ему. Внимание есть не смущение ума, или, правильное, твердость его, дарованная душе милостию Божиею; внимание есть низложение помыслов, памяти Божией храм, сокровищехранитель терпения встречающихся напастей; внимание — причина веры, надежды, любви». Блаженный Никифор, подобно преподобному Симеону Новому Богослову и прочим святым Отцам, предлагает в средство ко вниманию непрестанное упражнение молитвою Иисусовою, при соединении ума с сердцем. Приглашая всех иноков, произволяющих стя-

Собор
Белозерских
чудотворцев.
Икона
нач. XVIII в.

Assembly of the
Miracle-Workers
of Belozersk.
Early
18th-century
icon

жать истинное преуспеяние, к подвигу внимания и соединенной с ним непрестанной молитвы, Никифор говорит: «Вы, желающие сподобиться великолепного, Божественного светоявления Спасителя нашего Иисуса Христа; вы, желающие воспринять ощутительно пренебесный огонь в сердце; вы, которые тщитесь получить существенное примирение с Богом, вы, которые оставили все мирское для приобретения и стяжания сокровища, сокрытого на селе сердец ваших; вы, которые хотите, чтоб светильники душевные отныне возжглись светло, и потому отреклись от всего временного; вы, которые хотите разумно и опытно познать и приять царство небесное, находящееся внутри вас! Придите, и поведаю вам науку и художество вечного, небесного жития, вводящие делателя своего, без труда и поту, в пристанище бесстрастия, не боящиеся ни падения, ни обольщения от бесов, тогда только упاداющие, когда мы, по причине преслушания, пребываем вне этого жительства, где-то в далекой стране, подобно древнему Адаму, который, презрев за-

поведь Божию, вступив же в дружество со змеем и признав его верным, насытился плода прелести до пресыщения и низверг бедственно в глубину смерти, тьмы и тления себя и всех своих потомков. Невозможно нам получить примирение и соединение с Богом, если мы, во-первых, не возвратимся по возможности к себе, если не войдем в себя. Преславно — отторгать себя от общения с миром и от суетного попечения и неослабно соблюдать находящееся внутри нас небесное царство. По этой причине монашеское жительство названо наукой из наук и художеством из художеств: это преподобное жительство доставляет на какие-либо тленные предметы, чтоб в них мы похоронили ум наш, отвлекши его от лучшего, но обещает страшные и неизреченные блага, которых око не видело, о которых ухо не слышало, которые вовсе неизвестны для сердца. И посему несть наша брань к плоти и крови, но к началом, и ко властям, и к миродержителям тмы века сего (Ефес. 6; 12). Если настоящий век — тьма; то бежим от него, бежим, помышляя, что у

Преп. Нил Столобенский и Нилова пустынь. Икона XVIII в.
St. Nil Stolobensky and St. Nil's Hermitage.
18th-century icon

нас нет ничего общего со врагом Божиим. Желаящий быть другом ему соделывается врагом Бога, кто может помочь? И потому будем подражать Отцам нашим, и, подобно им, займемся взысканием находящегося внутри сердец наших сокровища, и, нашедши, будем держать его крепко, возделывая его и храня: таково назначение с самого начала».

Преподобный Нил Сорский советует желающим упражняться в сердечном безмолвии — отречься от всех вообще помышлений и заменить их призыванием имени Господа Иисуса, то есть молитвою Иисусовой. «Должно, — говорит преподобный Нил, — понуждаться молчать мыслию, и от мнящихся правых помыслов не престанно смотреть в глубину сердечную, и говорить: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Так вожденно это

делание, так оно обширно, преисполнено обилия духовного, что святой Апостол Павел предпочитал пребывание в нем ума всем прочим помышлениям и размышлениям: не судих ведети что в вас, говорит он, точию Иисуса Христа, и сего распята (Кор. 2; 2).

Блаженный Старец Серафим Саровский говорит: «Истинно решившие служить Господу Богу, должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Иисусу Христу, говоря умом: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного. Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих».

Преподобный Марк Подвижник, называя в 4-м Слове своих сочинений молитву главнейшим деланием монаха, долженствующим обывать все частные его дела-

Преп. Андроник
и Савва
Московские.
Икона 2-й пол.
XIX в.

SS. Andronik
and Sabbas
of Moscow. Icon
of the second
half of the
19th-century

ния, всю жизнь его, в 1-м Слове называет главным и единственным делом монаха покаяние, а заповедь о покаянии главной заповедью, объемлющей все прочие заповеди.

«...Дело покаяния совершается при посредстве следующих трех добродетелей: очищения помыслов, непосредственной молитвы и терпения встречающихся скорбей. Эти три добродетели должны быть совершаемы не только наружным образом, но и умным деланием, чтоб укосневшие в них соделывались бесстрастными. А как без этих трех добродетелей не может быть совершенно дело покаяния, то я думаю, что покаяние приличествует всегда и всем, хотящим получить спасение, и грешникам и праведникам, потому что нет степени совершенства, на которой бы не было нужным делание поименованных

трех добродетелей. Посредством их приобретается начинающими введение в благочестие, средними — преуспеяние, совершенными — утверждение и пребывание в совершенстве». Как преподобный Марк в его 4-м Слове, так и прочие вышеприведенные Отцы свидетельствуют, что терпение всех встречающихся скорбей и успешное отражение помыслов доставляется молитвой; они называют молитву источником покаяния. Она — и мать покаяния, и дочь его. Сказанное святым Иоанном Лествичником о молитве и памяти смертной можно, со всей справедливостью, сказать о молитве и покаянии: «Воспеваю две сущности во единой покаянии (во едином лице). Делание покаяния и молитвы — одно; но оно совмещает в себе два различных вида добродетели».

Отражение греховных помыслов и

Преп. Евфимий
Суздальский,
св. Феодор
епископ
Суздальский,
св. Иоани
Суздальский,
преп.
Евфросинья
Суздальская.
Икона
кон. XIX — нач.
XX в.

SS. Euthemius
of Suzdal.
Theodore, the
Bishop of
Suzdal, John
of Suzdal,
Euphrosyn of
Suzdal. Icon of
the late
19th-early
20th-century

ощущений совершается при посредстве молитвы; оно есть делание, соединенное с молитвою, неразлучное от молитвы, постоянно нуждающееся в содействии и в действии молитвы. Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на преподобного Григория Синаита, говорит: «Блаженный Григорий Синаит, достоверно зная, что нам страстным невозможно победить лукавые помыслы, сказал следующее: никто из новоначальных не может удержать ума, и отогнать помыслы, если Бог не удержит ум, и не отгонит помыслы. Удерживать ум и отгонять помыслы свойственно сильным, но и они отгоняют их не собой: они подвизаются на брань против них, имея с собой Бога, будучи облечены благодатию и всеоружием Его. Ты же, если увидишь нечистоту лукавых духов, то есть воздымающиеся помыслы в уме твоём, не

ужасайся, не удивись; если явятся и благие разумения о разных предметах, не внимай им; но, удерживая дыхание по возможности и ум заключая в сердце, вместо оружия призывай Господа Иисуса часто и прилежно. Они отбегут, будучи невидимо опаляемы Божественным именем. Когда же помыслы начнут очень стужать, тогда, встав, помолись на них, а потом опять берись с твердостью за прежнее делание», то есть за моление именем Господа Иисуса. Святой Иоанн Лествичник в Слове о молитве говорит: «Приходящего пса — греховный помысл — отгоняй этим оружием — оружием молитвы, и сколько бы раз он ни покусился напасть, не окажи ему послабления». Симеон Новый Богослов: «Сатана, с подчиненными ему духами, приобрел право с того времени, как при посредстве преслушания при-

Русские святители: преп. Антоний Печерский, преп. Сергий Радонежский, преп. Феодосий Печорский, св. Алексей митрополит Московский, св. Стефан епископ Великопермский, св. Петр митрополит Московский. Роспись в алтаре Владимирского кафедрального собора в Киеве

Russian saints: SS. Anthony of Pechera, Sergius of Radonezh, Theodosius of Pechera, Alexius, Metropolitan of Moscow, Stephen, Bishop Velikopermsky, Peter, Metropolitan of Moscow.

Wall-painting in the altar of the St. Vladimir Cathedral in Kiev

чинил человеку изгнание из рая и отлучение от Бога, невидимо колебать и ночью, и днем словесность каждого человека, одного много, другого мало, одного больше, другого меньше, и не иначе можно оградиться уму, как непрестанной памятью Божией. Когда силой креста напечатлеется в сердце память Божия, тогда он утвердит и непоколебимости словесность. К этому ведет мысленный подвиг, которым обязался подвизаться каждый христианин на поприще веры Христовой; если же он этого не достигнет, то суетен его подвиг. Для мысленного подвига служат вводными все и многообразные подвиги всякого, претерпевающего страдания ради Бога, с целью преклонить к себе милосердие Божие и исходатайствовать у него возвращение прежнего достоинства, чтоб напечатлелся в уме Христос».

Постоянное пребывание в молитве хотя и составляет существенное делание инока, но оно нуждается в пригготовительном обучении, как видно из Слова Блаженного Никифора, который, упоминая о преподобном Савве, говорит, что этот вождь многочисленного общества иноков, когда усматривал, что монах основательно изучил правила монашеской жизни, соделался способным бороться с сопротивными помыслами и блюсти свой ум, то предоставлял такому монаху безмолвствовать в келии. Пригготовительное обучение к непрестанной молитве совершается посредством послушания и упражнения в монастырских трудах, как сказал преподобный Филимон: «Бог хочет, чтоб мы являли наше тщание к Нему сперва в трудах, потом в любви к непрестанной молитве». Ничто так не способствует мо-

Святой благоверный князь Даниил Московский. Икона конца XIX в.

St. Daniel, Prince of Moscow. Late 19th century icon

ПУСТЫННИК

*И Ангел мне сказал: иди, оставь их
грады,
В пустыню скройся ты, чтоб там
огонь лампады,
Тебе поверенный, до срока уберечь,
Дабы, когда тщету сует они познают,
Возжаждут Истины и света
пожелают,
Им было б чем свои светильники
возжечь.*

Аполлон Майков
1860

литве, как послушание, умерщвляющее нас для мира и для самих себя. Великое благо молитвы проистекает из послушания, сказал преподобный Симеон Новый Богослов. Находящиеся в послушании и занимающиеся монастырскими трудами никак не должны считать себя свободными от упражнения молитвой: без этого самые труды и даже послушание будут бесплодными, мало того, принесут зловерный плод тщеславия и других грехов, непременно являющихся в той душе, в которой окажется бедственная пустота, в которой не живут сила и благоухание молитвы. Занимаясь монастырскими трудами и рукоделием, молись часто, если не можешь еще молиться непрестанно; возвращайся к молитве, как ни вспомнишь о ней: молитва постепенно обратится в навык и частая молитва неприметным образом перейдет в непрестанную. «Подвижники послушания,— говорит святой Иоанн Лествичник,— различным образом употребляют ногу: одна из них движется к служению, другая неподвижна на молитве». Под словом ноги разумеется вся деятельность. «Видел я просиявших в послушании и не нерадевших по возможности о умной памяти Божией,— говорит тот же Святой,— как они, встав на молитву, немедленно овладевали умом своим и проливали потоками слезы: они были предуготовлены преподобным послушанием». Из этого видно, что древние подвижники при монастырских трудах не позволяли себе суетного развлечения, но, занимая руки делом, занимали ум молитвой. По этой причине, когда они приходили в церковь или начинали в келии исполнять свое молитвенное правило, немедленно ум их и сердце устремлялись к Богу, без всякого препятствия. Напротив того, кто при трудах и рукоделии позволяет себе суетные мысли и разговоры, тот, встав на молитву, никак не может справиться с умом своим, непрестанно исторгающимся из его власти.

Чадо, говорит Писание, от юности твоея избери наказание, и даже до седин обрящещи премудрость. Яко же орай и сеяй, приступи к ней и жди благих плодов ее. В делании бо ее мало потрудишися, и скоро ясти будещи плоды ее (Сирах. 6; 18—20). Не будем терять драгоценного, невозвратного времени; не будем губить его, предаваясь рассеянности, празднословию и другим пустым занятиям: с самого вступления нашего в монастырь, ознакомимся тщательно с монашеской жизнью и в юности возделаем душевную ниву истинным подвигом, чтоб в старости и при переселении в вечность возрадоваться о обилии благодатных даров, залогов спасения, залогов блаженства на небе. Аминь.

Публикуется по кн.: Епископа Игнатия Брянчанинова Сочинения.— Спб., 1875.

